

УДК 347.72.032
ББК 67.404.013.11

Корпоративное управление: актуальные проблемы правового регулирования

Т.А. Филиппова, Е.Ю. Коваленко

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Corporate Governance: Current Legal Issues

T.A. Filippova, E.Yu. Kovalenko

Altai State University (Barnaul, Russia)

Исследуются актуальные проблемы правового регулирования в сфере корпоративного управления. Авторы анализируют новеллы гражданского законодательства о корпорациях и корпоративном управлении, в частности нормы, регулирующие корпоративный договор. Установлено, что в статье Гражданского кодекса РФ, посвященной корпоративному договору, некоторые вопросы остались без внимания. К их числу относится возможность его расторжения. Очевидно, что в этом случае допустимо общее правило о соглашении сторон, но не может быть исключено и расторжение договора по требованию стороны договора. Нормы ст. 450 и 451 Гражданского кодекса РФ не могут быть применены в силу специфики корпоративного договора, нет соответствующих норм и в специальных законах, оперирующих понятием корпоративных соглашений. Этот пробел должен быть устранен именно в общей норме Гражданского кодекса РФ. Отмечается, что в процессе совершенствования правового регулирования корпоративного управления необходимо учитывать только положительный опыт зарубежных стран и не забывать о специфике национальной правовой системы и особенностях осуществления предпринимательской деятельности в России.

Ключевые слова: корпорация, корпоративное управление, правовое регулирование, акционерное общество, корпоративный договор, кодекс корпоративного поведения.

DOI 10.14258/izvasu(2016)3-30

Развитие рыночной экономики в России и повышение роли различных корпораций в функционировании экономической системы государства обусловили необходимость научного осмысления важности проблемы корпоративного управления и ее связи с глобализацией экономики.

В современной экономике в качестве самостоятельных хозяйствующих субъектов участвуют юри-

The article considers the topical problems of legal regulation in the sphere of corporate governance. The authors analyze the civil legislation on corporations and corporate governance, in particular the rules regulating the corporate contract. It was found that in the article of the Civil Code of the Russian Federation, dedicated to the corporate contract, some issues remained unanswered. Among them is the possibility of its termination. Obviously, this case admits the general rule on the agreement of the parties, but the termination of the contract at the request of parties to the contract cannot be ruled out. The rules of Articles 450–451 of the Civil Code of the Russian Federation cannot be applied due to the specifics of a corporate contract; there are no relevant rules in the special laws that operate with the concept of corporate agreements. This gap must be addressed to in the general rule in the Civil Code of the Russian Federation. It is noted that in the process of improving of legal regulation of corporate governance one should take into account only the positive experience of other countries and not forget about the peculiarities of the national legal system and peculiarities of doing business in Russia.

Key words: corporation, corporate governance, legal regulation, corporation, corporate contract, the Code of Corporate Conduct.

дические лица в различных организационно-правовых формах. Среди них заметное место занимают корпорации, среди которых многие имеют сложную систему внутреннего организационного строения, некоторые создаются одним учредителем, либо один из учредителей имеет преимущественную долю в капитале корпорации. Акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью, являющиеся

одними из востребованных видов корпораций, играют большую роль в экономической жизни страны и обладают целым рядом преимуществ, которые выделяют их из числа других форм ведения бизнеса. К ним может быть отнесено ограничение рисков инвесторов стоимостью принадлежащих им акций (долей в уставном капитале), возможность увеличения имеющихся капиталов посредством выпуска дополнительных акций, облигаций, сохранение юридической личности при изменении состава участников, передача акций (долей) другим лицам без каких-либо разрешительных процедур со стороны общества и других участников корпорации (по общему правилу).

При этом всякая организованная система, в том числе и корпорации, для своего сохранения и устойчивого развития требует управления. Для развития своей деятельности корпорации заинтересованы в привлечении инвестиций, что также напрямую зависит от наличия системы корпоративного управления, отвечающей мировым стандартам. Корпоративное управление представляет собой систему взаимосвязей между участниками корпорации и органами управления по вопросам обеспечения эффективности деятельности компании и защиты интересов участников корпорации и других заинтересованных лиц. Основными принципами, на основе которых должна строиться система корпоративного управления, являются следующие: 1) прозрачность деятельности корпорации и органов ее управления; 2) контроль со стороны акционеров за деятельностью органов управления; 3) участие независимых директоров в управлении корпорацией; 4) разумная дивидендная политика корпорации.

Основная суть корпоративного управления сводится к надлежащему контролю участниками корпорации за деятельностью органов управления. Они хотят быть уверенными в ответственности лиц, управляющих корпорацией, а инвесторы заинтересованы в реальной возможности влиять на принятие решений корпорации [1].

Что касается правового регулирования отношений в сфере корпоративного управления, то необходимо отметить значительное совершенствование нормативно-правовой базы. К нормативным правовым актам, регулирующим корпоративные отношения в обществе и заложившим основу корпоративного управления в России, можно отнести Гражданский кодекс РФ [2] (далее — ГК РФ), где в ст. 2 к предмету гражданского права отнесены корпоративные отношения: 1) отношения, связанные с участием в корпоративных организациях; 2) отношения, связанные с управлением ими, а также Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 г. (далее — Закон об акционерных обществах) [3], Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22 апреля 1996 г. [4], нормативные акты

Центрального Банка России по рынку ценных бумаг, нормативные правовые акты о налогах, банкротстве, правила листинга и ряд других нормативных правовых актов.

В целом структура правового регулирования корпоративного управления включает в себя общепризнанные нормы и принципы международного права, законы, подзаконные нормативные правовые акты, обычаи, корпоративные нормы. Важным этапом развития правового регулирования корпоративного управления явилась разработка «Кодекса корпоративного поведения», заложившего основу для системного анализа практики корпоративного управления и формирования этических стандартов в этой сфере. В главе 1 «Кодекса корпоративного поведения» указано: «Корпоративное поведение должно быть основано на уважении прав и законных интересов его участников и способствовать эффективной деятельности общества, в том числе увеличению стоимости активов общества, созданию рабочих мест и поддержанию финансовой стабильности и прибыльности общества. Принципы корпоративного поведения... направлены на создание доверия в отношениях, возникающих в связи с управлением обществом» [5]. Заложенные этим документом основы были закреплены также и в «Кодексе корпоративного управления», который действует в настоящее время [6].

В ноябре 2001 г. с целью разработки, внедрения и мониторинга стандартов корпоративного управления создан Российский институт директоров (РИД) — некоммерческое партнерство, созданное крупнейшими российскими компаниями-эмитентами. С марта 2003 г. РИД выполняет функции рабочего органа Национального совета по корпоративному управлению — постоянно действующей общественной организации руководителей крупнейших российских промышленных и инвестиционных компаний, федеральных органов власти, профильных комитетов Государственной Думы и Совета Федерации. Сегодня РИД — ведущий экспертно-ресурсный центр в области корпоративного управления, один из ключевых участников создания российского «Кодекса корпоративного поведения», разработчик «Профессионального стандарта корпоративных директоров», а также национального реестра и рейтинга корпоративного управления [1].

Несмотря на наличие определенной нормативной базы в области корпораций и корпоративного управления, реформирование законодательства в этой сфере продолжается. Примером тому являются вступившие в силу с 1 сентября 2014 г. изменения, внесенные в главу 4 ГК РФ. Отдельные изменения напрямую коснулись сферы корпоративного управления: введено понятие «корпорация»; закреплена отдельная статья об управлении в корпора-

ции; предусмотрена ответственность лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов юридического лица и его мажоритарных участников, за вред, причиненный организации; установлена возможность признать решение о реорганизации недействительным, а реорганизацию — несостоявшейся; установлены общие положения о корпоративных договорах и др.

В системе корпоративного управления правила о корпоративном договоре, к сожалению, пока недооценены, но имеют большое значение. Нельзя сказать, что это абсолютно новое понятие, неизвестное корпоративному законодательству. В России соглашения между акционерами стали использоваться в начале 1990-х гг. Законодательное же их закрепление было проведено лишь в 2009 г. Законом от 03.06.2009 «О внесении изменений в Федеральный закон „Об акционерных обществах“ и ст. 30 Федерального закона „О рынке ценных бумаг“» [7]. За прошедшее время институт акционерных соглашений использовался в целях создания инновационной экономики, повышения ее инвестиционной привлекательности и защиты права собственности, а также защиты прав отдельных акционеров или их групп. В настоящее время расширена сфера такого соглашения. Так, ст. 67.2 ГК РФ предусматривает, что корпоративный договор может быть заключен участниками всех хозяйственных обществ. Более того, в силу прямого указания закона нормы ГК РФ о корпоративном договоре применяются к отношениям кредиторов общества и иных третьих лиц с участниками хозяйственного общества, а также к соглашениям о создании хозяйственного общества, если иное не установлено законом или не вытекает из существа отношений сторон такого соглашения.

Согласно ст. 67.2 ГК РФ участники хозяйственного общества или некоторые из них вправе заключить между собой корпоративный договор об осуществлении своих корпоративных прав (договор об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью, акционерное соглашение), в соответствии с которым они обязуются осуществлять эти права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления, в том числе голосовать определенным образом на общем собрании участников общества, согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом, приобретать или отчуждать доли в его уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств. Как видно из этого определения, корпоративный договор дает возможность влиять на управление хозяйственного общества путем определенного осуществления корпоративных прав. В законодательстве предложен примерный перечень

таких действий: голосовать определенным образом, приобретать или отчуждать доли (акции), отказаться от осуществления своих прав. Последняя из предоставленных возможностей неоднозначно воспринимается судебной практикой. В качестве примера можно привести так называемое дело «МегаФона», по которому три судебные инстанции пришли к выводу о недействительности договорных положений соглашения, заключенного акционерами, о распоряжении своими правами, оценив их как отказ от права, не допустимый ГК РФ [8]. Однако ГК РФ не содержит запрета отказа от осуществления своих прав, в ст. 9, напротив, закреплено, что отказ граждан и юридических лиц от осуществления принадлежащих им прав не влечет прекращения этих прав, за исключением случаев, предусмотренных законом. Как представляется, в корпоративном договоре участники хозяйственного общества могут предусмотреть случаи и обстоятельства, при которых они отказываются от осуществления своих корпоративных прав, в частности, в интересах общества или других участников, в том числе и по управлению обществом.

ГК РФ содержит два прямых запрета в отношении содержания корпоративного договора: 1) он не может обязывать его участников голосовать в соответствии с указаниями органов общества; 2) не может определять структуру органов общества и их компетенцию. Условия, противоречащие этим положениям, ничтожны (п. 2 ст. 67.2 ГК РФ). Из данных норм закона можно сделать по меньшей мере два вывода, имеющих особое значение. Первый из них касается круга лиц, имеющих право оспаривать такие соглашения. Действующая редакция норм о недействительности сделок устанавливает, что требование о применении последствий недействительности ничтожных сделок вправе предъявить сторона сделки, а в предусмотренных законом случаях также иное лицо. Такие случаи законом не предусмотрены, что означает, что такое требование может быть заявлено только участником хозяйственного общества, который заключал корпоративный договор, и только для защиты его интересов. Второй вывод касается возможности оспаривания других условий договора по правилам об оспоримых сделках. Оспоримая сделка может быть признана недействительной по требованию стороны сделки или иным лицом, указанным в законе, и она может быть признана таковой, если нарушает права или охраняемые интересы лица, оспаривающего сделку, в том числе повлекла неблагоприятные для него последствия (п. 2 ст. 166 ГК РФ). В этом случае вопрос неизбежно будет касаться соответствия условий корпоративного договора нормам корпоративного законодательства, а также положениям устава общества. На стадии разработки изменений в ГК РФ проблема соответствия содержания корпоративного догово-

вора нормам права и устава вызвала неоднозначную трактовку. Совет по кодификации предлагал довольно жесткую формулу, согласно которой корпоративный договор не может содержать условия, не только противоречащие закону, но и не соответствующие существу корпоративных отношений. Такой подход ограничивал сферу применения корпоративных договоров и давал повод оспаривать сторонам его содержание даже после его заключения. Представители Минэкономразвития России в противовес этому предлагали более либеральный и даже радикальный подход: корпоративные договоры могут противоречить императивным нормам, если из целей законодательного регулирования, определенных исходя из смысла соответствующих императивных норм, не вытекает иное. Принятая редакция ст. 67.2 ГК РФ оставила эту проблему за пределами нормативного регулирования, предоставив возможность судам самостоятельно формировать практику ее разрешения. Легко предположить, что судебные органы будут исходить из положения о недопустимости нарушения и даже изменения условиями корпоративных договоров императивных норм. Что касается соответствия корпоративного договора положениям устава общества, то этот вопрос решен в п. 7 ст. 67.2 ГК РФ: стороны корпоративного договора не вправе ссылаться на его недействительность в связи с его противоречием положениям устава хозяйственного общества. Поскольку содержание корпоративного договора носит конфиденциальный характер (за исключением публичного общества), заключается по вопросам, которые нередко носят закрытый характер, то корпоративный договор может содержать правила, отличные от тех, которые определены в уставе. Участники, заключившие корпоративный договор, обязаны уведомить общество о факте заключения такого договора. В случае неисполнения данной обязанности участники общества, не являющиеся сторонами корпоративного договора, вправе требовать возмещения причиненных им убытков.

В статье ГК РФ, посвященной корпоративному договору, к сожалению, некоторые вопросы остались без внимания. К их числу относится вопрос о возможности его расторжения. Очевидно, что в этом случае допустимо общее правило о том, что договор может быть расторгнут по соглашению сторон, но не может быть исключено и расторжение договора по требованию одной из сторон договора. Имеющиеся в части 1 ГК РФ нормы (ст. 450–451) не могут быть применены в данном случае в силу специфики корпоративного договора, нет соответствующих норм и в специальных законах, оперирующих понятием корпоративных соглашений. По-видимому, этот пробел должен быть устранен

именно в общей норме ГК РФ, посвященной корпоративному договору.

Необходимо отметить, что широкое внедрение договорных начал в корпоративное право приветствуется не всеми учеными. Так, Е.А. Суханов, анализируя правила об уставном капитале хозяйственных обществ в праве стран континентальной Европы и англо-американских стран в отношении корпоративных соглашений, отмечает различия в понимании этого института в разных правовых системах. Он замечает, что, в отличие от англо-американского права, в европейском континентальном корпоративном праве такие соглашения рассматриваются как обычные гражданско-правовые сделки владельцев акций по распоряжению своим имуществом, ими могут устанавливаться известные особенности в осуществлении права голоса (участие в управлении). Вместе с тем они не могут быть строго секретными, не могут менять императивно закрепленную законом структуру корпорации, а также ими исключается заключение соглашений о голосовании в интересах третьего лица, чьи интересы могут расходиться с общими интересами корпорации [9, с. 24–25]. Высказанные замечания следует учитывать при установлении новых правил о корпоративном управлении, необходимо очень внимательно и осторожно относиться к включению в отечественное законодательство институтов из других правовых систем без соответствующей адаптации и анализа последствий применения таких норм.

В отношении путей совершенствования российского корпоративного права можно сказать, что главная задача с точки зрения государства — это рассмотрение корпоративного управления в контексте защиты прав и законных интересов акционеров и обеспечение баланса интересов всех участников корпоративных отношений. В процессе дальнейшего реформирования корпоративного права необходимо учитывать следующие положения: 1) разный подход к корпорациям разного типа; 2) отказ от заведомо неэффективного внедрения стандартов корпоративного управления; 3) налоговое поощрение дивидендных выплат; 4) развитие законодательства, регулирующего корпоративные группы.

При этом следует учитывать положительный опыт зарубежных стран, разработавших несколько моделей корпоративного управления, не забывая о мировой тенденции сближения моделей корпоративного управления. Ответственность, подотчетность, честность, законность и прозрачность являются универсальными стандартами для всех видов корпоративного управления, которые должны найти отражение в российском законодательстве с учетом особенностей национальной правовой системы и предпринимательской деятельности в России.

Библиографический список

1. Корпоративное управление: история и практика [Электронный ресурс]. — URL: www.cbr.ru/
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
3. Об акционерных обществах : Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 1. — Ст. 1; 1999. — № 22. — Ст. 2672.
4. О рынке ценных бумаг : Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 17. — Ст. 1918.
5. Распоряжение ФКЦБ РФ от 04.04.2002 № 421р «О рекомендации к применению Кодекса корпоративного поведения» [Электронный ресурс]. — URL: www.cbr.ru.
6. Письмо ЦБ России от 10.04.2014 № 06–52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» // Вестник Банка России. — 2014. — № 40.
7. О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и статью 30 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» : Федеральный закон от 03.06.2009 № 115-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2009. — № 23. — Ст. 2770.
8. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 21.03.2006 № Ф04-2109/2005 (14105-А75-11) [Электронный ресурс]. — URL: www.consultant.ru.
9. Суханов Е.А. Уставный капитал хозяйственного общества в современном корпоративном праве // Вестник гражданского права. — 2012. — № 2.